

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С АДВЕРБИАЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ФИНАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ СИСТЕМ**TYPOLOGICAL STATUS OF COMPLEX SENTENCES WITH AN ADVERBIAL COMPONENT OF FINALITY IN LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEMS****TURLI TIZIM TILLARIDA QO'SHMA GAPLARNING ADVERBIAL KOMPONENTLI YAKUNIYLIGINING TIPOLOGIK STATUSI****Хошимов Музаффаржон Ганижановч¹**¹АГИИЯ, Phd**Annotatsiya**

Maqola zamonaviy tilshunoslikning kam o'rganilgan muammolaridan biri - dunyoning yuzdan ortiq tillarida maqsad komponentli gipotaksema (qo'shma gaplar)ning tipologiyasiga bag'ishlangan bo'lib, unda muallif ularning izomorf va allomorph, shuningdek universal xususiyatlarini ochib berishga erishgan.

Аннотация

В статье затрагивается одна из наименее исследованных проблем современного языкознания – типология гипотаксем - сложных предложений - с адвербиальным компонентом финальности (цели) в более чем ста языках мира, что дало автору возможность раскрытия их изоморфных и алломорфных особенностей и выявления их универсальных свойств.

Abstract

The article touches upon one of the least investigated problems of modern linguistics - typology of the hypotaxemes (complex sentence) with an adverbial component of purpose in more than one hundred languages of the world that gave the author the possibility of disclosing their isomorphic and allomorphic features and revealing their universal features.

Kalit so'zlar: *tipologiya, gipotaksema tipologiyasi, adverbial komponentli gipotaksema, maqsad komponentli gipotaksemalarning struktur-semantik tuzilishining universal va xususiy qonuniyatlari.*

Ключевые слова: *типология, типология гипотаксем, гипотаксема с адвербиальным компонентом, универсальные и частные закономерности, структурно-семантическая организация гипотаксем, адвербиальный компонент финальности.*

Key words: *typology, typology of hypotaxeme, hypotaxeme with an adverbial component, universal and specific patterns of structural-semantic organization of hypotaxemes with an adverbial component of finality.*

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике научно-теоретические исследования, основанные на методе сравнения, проводятся наряду с другими и на таком обширном подуровне синтаксиса, как подуровень крупного синтаксического построения – политаксем (ПТ) (16), т.е. сложного предложения (СП), причем акцент делается на различных его аспектах и категориях, включая структурный, семантический, смысловой (пропозитивно-номинативный), коммуникативно-прагматический, стилистический и другие аспекты.

Наряду с исследованиями СП в плане отдельно взятых языков развивается и сопоставительно-типологический синтаксис СП родственных языков: английского и немецкого [23], монгольских [11], тюркских [5], русского и украинского [13], а также синтаксис сложных предложений неродственных языков: русского и литовского [7], русского и венгерского [19], английского и узбекского [16] и многих других языков [18, 25 29; 23, 18], при этом примечательно то, что наряду с уже известными, традиционными типами СП, типологическому сопоставлению подвергаются и такие новые типы СП как сложно-парентезные предложения [17].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной лингвистике заметен нарастающий научный интерес к сопоставительным, характерологическим и типологическим исследованиям языковых единиц, что объясняется объективными факторами и закономерностями развития общелингвистической мысли, огромным интересом языковедов к сопоставительно-типологическим исследованиям как неиссякаемым источникам описания вопросов о развитии, становлении и функционировании языков различной типологической

TILSHUNOSLIK

принадлежности, особенностях их лингвистических категорий, изучение которых, несомненно, способствует развитию общей теории языка.

Бурное развитие сопоставительного, характерологического и типологического языкознания, в частности, связано со стремлением ученых приблизить лингвистику к точным наукам, а также достичь сложной и глобальной цели – установления частных (уникальных), рецессивных, имплективных, фреквентальных и универсальных закономерностей развития, конструирования и функционирования типов единиц различных языков и создания на этой основе общей или универсальной, а точнее – «эталонной грамматики» [19,216], описывающей инвариантный, всемирный общечеловеческий язык, репрезентированный совокупностью всех конкретных языков мира, которые и служат для первого вариантами в решении одной генеральной задачи - манифестации общечеловеческого мышления языком в процессе коммуникации. Последняя немыслима без участия существующих всевозможных типов синтаксических единиц, используемых носителями различных языков в их обиходной коммуникации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Знакомство со специальной литературой, в той или иной мере связанной с разработкой теории частного, сопоставительного, характерологического, типологического и общего синтаксиса показывает, что в настоящее время в современной науке о языке отсутствуют специальные научные исследования, посвященные изучению насущных проблем типологического и общего синтаксиса сложных предложений (СП) на материале языков разной типологической принадлежности и, способствующие разработке типологической и соответственно общей теории указанных типов синтаксических единиц.

Выбор научной проблематики данной статьи мотивируется тем, что, во-первых, до сих пор не выявлен общелингвистический статус типов и подтипов СП в языке; во-вторых, существует ряд сложных и спорных вопросов относительно многоаспектной природы СП, что требует постановки вопроса о типологии данных типов единиц и разработки, соответственно, на основе их типологического изучения теории общего синтаксиса; в-третьих, не разработаны принципы и методика типологического изучения СП разносистемных языков, способствующие системному сопоставительно-типологическому изучению СП как крупных коммуникативных типов синтаксических единиц любой пары или множества языков.

Попытки сопоставительно-типологического изучения отдельных типов СП на эмпирическом материале конкретных разноструктурных языков были частично предприняты в работах отдельных исследователей-языковедов [19], [3, 105; 8, 22] и др., в которых даются интересные типологические сведения о тех или иных типах СП с эпизодическим привлечением материала языков различных систем (индоевропейских, урало-алтайских, тюркских и др.) в соответствии с выдвинутыми ими в своих работах целями и задачами исследований.

В указанных работах, несомненно, содержащих много интересных теоретических положений и выводов, вопрос о разработке теоретических основ типологического и общего синтаксиса СП, а также о принципах и методике типологического сопоставления данных единиц, базирующихся на релевантных параметрах для сложноподчиненных предложений с придаточными цели (СППЦ) разносистемных языков, равно как и о самой типологии последних, не ставился.

Проблематика типологии политаксем - сложных предложений очень обширна и предваряется фактически вопросом о том, каков общелингвистический статус политаксема в языках различных типов, или еще точнее, относится ли политаксема к «общетипологическим» или «частнотипологическим» единицам. В этой связи возникает естественная необходимость в систематическом и глубоком анализе эмпирического материала по политаксемам и их разновидностям в языках различной типологической принадлежности, что и позволило бы установить общелингвистический статус политаксема как инвариантного типа единицы и ее разновидностей как реально существующих типов единиц, посредством которых осуществляются в языках различные адвербиальные отношения между ее матричным (главным) и нематричным (адвербиальным) компонентами.

Типологически сопоставимыми объектами политаксемы оказываются, по –видимому, благодаря наличию в них некоторого общего, универсального принципа внутренней организации сложной совокупности их структурно-семантических свойств. При этом имеется в виду прежде всего корреляция между обобщенными и категориальными признаками – отношениями семантического плана, традиционно обозначаемыми такими категориями, как «темпоральные, каузальные, финальные, кондициональные, компаративные, концессивные и т.д. отношения, характеризующиеся полевой природой своей реализации и тем самым составляющие в определенной мере некоторые члены того или иного «функционально-семантического поля», разработанного А.В. Бондарко [5].

Типология политаксем в различных языках сложна и тем, что, во-первых, рассматриваемые типы единиц неравномерно распространены в языках; во-вторых, характеризуются многоаспектной лингвистической природой, демонстрирующей различные аспекты их рассмотрения,

Далее перейдем к конкретной типологии сложноподчиненных предложений с придаточным цели - гипотаксем с адвербиальным компонентом финальности (ГПТ с АК). При типологическом изучении указанных подтипов гипотаксем в языках разных систем будут использованы лингвистические системы языков в виде нормативных (школьных, вузовских) грамматик, а не их тексты, поскольку, как справедливо отмечает Ю.Рождественский, «сменился эмпирический материал типологии. Теперь это уже не т е к с т ы, а описанные ранее, выведенные из текстов системы языков. На деле это означает, что типолог отныне должен пользоваться описанными (или выведенными им самим) системами. Обращение к конкретно-текстовому факту имеет лишь второстепенную, вспомогательную (еще точнее в е р и ф и - к а ц и о н н у ю – Х.Г.) силу» [11, 10].

Типологический анализ ПТ в различных языках показывает, что, во-первых, не во всех грамматиках подсистема ГПТ с АК финальности не одинаково описана; во-вторых, порою раздел, посвященный типологизируемой единице, просто отсутствует.

Так, из рассмотренных 139 языков в 121 ГПТ с АК финальности как синтаксический тип существует. Данный синтаксический тип также присущ английскому, узбекскому и русскому языкам, например:

в английском: And I would shift the feather bed over, very softly so that Catherine would not be wakened (E.Hemingway. A

Farewell to Arms, 208);

в узбекском: Nazirqul ham kolhoz bo'laman deb, ariza tashladi. (С.Аҳмад. Сайланма, 16);

в русском: Он взял перстень с пальца и подарил мне, чтобы я не уезжала (Л.Н.Толстой. Воскресение, 25).

В языках в качестве субординаторов между компонентами в ГПТ с АК используются различные морфологические классы слов, среди которых на роль доминанты претендуют союзы – конъюнкторы, поскольку из 121 языка в 107 языках они используются как средства осуществления синтаксической связи в ГПТ, а в 15 из них доминирующими выступают другие виды субординаторов. Это такие языки, как абхазский, абазинский, кабардино-черкесский (в которых послелог выступает в качестве единственного типа субординатора), ТОН, МАО, САМ, (в которых употребляются только частицы), синдхи, ория (в которых используются только союзные средства – коннекторы), хакасский (использующий коннекторы, послелог и частицы), туркменский (употребляются послелог), уйгурский (используются только коннективы), лезгинский (употребляются только аффиксы), бирманский (используются только коннекторы), сирийский (употребляются только частицы), (см.: таблицу 1).

Таблица 1

№	Типы средств связи Языки	АК финальности	Количество средств связи	Союз	Союзные слова	Послелог	Предлог	Частица	Аффикс	Нулевое средство	Займованные средства	Доминирующее средство	Позиция средств связи по отношению к адвербиальному компоненту				Позиция адвербиального компонента по отношению к матричному компоненту		
													Препозиция	Интерпозиция	Постпозиция	Пре-постпозиция	Препозиция	Интерпозиция	Постпозиция
1.	2.	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1.	Русский	+	14	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
2.	Белорусский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
3.	Украинский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
4.	Болгарский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
1.	2.	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
5.	Польский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
6.	Чешский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
7.	Сербохорват	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
8.	Латышский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
9.	Цыганский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
10.	Английский	+	16	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
11.	Немецкий	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
12.	Норвежский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
13.	Шведский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
14.	Датский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
15.	Французск.	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
16.	Португальск	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
17.	Испанский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
18.	Итальянский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
19.	Румынский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
20.	Пушту	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
21.	Персидский	+	4	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
22.	Таджикский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
23.	Курдский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
24.	Осетинский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
25.	Ваханский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
26.	Гилянский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
27.	Язгулямский	+	1	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
28.	Арабский	+	5	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
29.	Аккадский	+	+	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
30.	Амхарский	+	5	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-
31.	Ассирийск.	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
32.	Талышский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	-	+
33.	Сомали	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-
34.	Хауса	+	1	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
35.	Абхазский	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-

36.	Абазинский	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	
37.	Каб.черкес.	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	
38.	Бацбийский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	
39.	Армянский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	
40.	Саамский	+	5	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	
41.	Эстонский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+	
42.	Марийский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	
1.	2.	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
43.	Морд/эр.мок	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
44.	Удмуртский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
45.	Узбекский	+	19	+	+	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+
46.	Татарский	+	7	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+
47.	Казахский	+	4	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+
48.	Киргизский	+	5	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
49.	Азербайд.	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
50.	Каракалпак.	+	3	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
51.	Хакасский	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
52.	Караимский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
53.	Чувашский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
54.	Гагаузский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
55.	Туркменск.	+	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
56.	Уйгурский	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
57.	Кар.балкар.	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
58.	Лезгинский	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
59.	Монгольск.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
60.	Калмыцкий	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
61.	Китайский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+-
62.	Дунганский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-	-
63.	Лаосский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
64.	Чжуанский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
65.	Кхмерский	+	8	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
66.	Тагальский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
67.	Индонезий.	+	8	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
68.	Сунданский	+	3	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
69.	Самоанский	+	2	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
70.	Гавайский	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
71.	Зулу	+	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
72.	Малинке	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
73.	Йоруба	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
74.	Ганда/Луган	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
75.	Брауи	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
76.	Руанда	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
77.	Суахили	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
78.	Волоф	+	8	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
79.	ТОН	+	2	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
80.	САМ	+	2	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
1.	2.	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
81.	МАО	+	5	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
82.	Лингала	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
83.	Тайский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
84.	Игбо	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
85.	Коптский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
86.	Берберский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
87.	Пали	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
88.	Хинди	+	4	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
89.	Урду	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
90.	Бенгальский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+
91.	Непали	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+

TILSHUNOSLIK

92	Маратхи	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
93	Панджаби	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
94	Синдхи	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
95	Ория	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
96	Ленди	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
97	Ассамский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
98	Венгерский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
99	Самаритян.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
100	Ягнобский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+
101	Мансий./вог.	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+-	+	-	+	-	-
			+																
102	Вепсский	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+-	+	-	-	-	+
			+																
103	Финский	+	2	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
104	Ишкашимск	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
105	Чукотский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
106	Мальгашск.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
107	Белуджский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
108	Бугийский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
109	Бурятский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-
110	Бирманский	+	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	+	+
111	Мунджанский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
112	Ительменский	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
113	Коми	+	1	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+
114	Наукан/эск.	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	+
115	Бурушаски	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
116	Рошорвский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
117	Рушанский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
118	Саларский	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+
119	Эфиопский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+
120	Сирийский	+	1	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
121	Аварский	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+

(В таблице 1 даются сведения о наличии в языках ГПТ с адвербиальным компонентом финальности /АКФ/, при этом «+» означает наличие признака, «цифры 1,2,3» - количество средств связи, «пф»- простое предложение с обстоятельством финальности, «+-» - не частотность признака, «-» - не характерность или отсутствие признака, «с» - союз (доминирующее средство связи), «с/с» - союзное слова, «пл» - послелог, «пр» - предлог, «аф» - аффикс, «ч» - частица, «бс» - бессоюзие).

В 17 языках ГПТ с АК финальности как разновидность не дифференцирована, поскольку в них финальные отношения выражаются простым предложением с афинитными формами глагола в функции адвербиального члена финальности. К ним относятся следующие языки: 1/ ненецкий; 2/ нганасанский; 3/ калами; 4/ тамильский; 5/ каннада; 6/ табасаранский; 7/ монгорский; 8/ даргинский; 9/ арчинский; 10/ кубачинский; 11/ агульский; 12/ угаритский; 13/ сингальский; 14/ тангутский; 15/ качинский; 16/ шорский; 17/ дидойский.

Количество используемых для реализации синтаксической связи между компонентами ГПТ с АК финальности субординаторов колеблется от 1 до 19. Максимальное количество субординаторов наблюдается в таких языках, как английский – 16 субординаторов (*that, in order that, so that, lest, for fear that, so as, so, in case, in the hope that, with the purpose that, with the hope that, to the event that* [17, 152-158], узбекский – 19 субординаторов (*деб, дея, дейишиб, -син чун, -ми экан деб, токи... син, токи...син деб, зора... са, ...-са зора, зораки... са деб, шояд...са, ...-са шояд, шояд... са деб, деган мақсадда, деган мақсад билан, деган ниятда, деган ният билан, деган ўйда, деган ўй билан* [2, 243-246], русский – 14 субординаторов (*чтобы, дабы, лишь бы, только бы, для того чтобы, ради того чтобы, с тем чтобы, во имя того чтобы, с целью чтобы, с той*

целью чтобы, в тех целях чтобы, с расчетом чтобы, так чтобы, затем чтобы /3, 594-597/) и т.п.

Что касается таких языков как волоф, индонезийский и кхмерский, то в них обнаружено по 8 субординаторов, в татарском - 7 субординаторов, в арабском, амхарском, саамском, киргизском и MAO - по 5 субординаторов.

Языков, использующих лишь 1 субординатор не так уж много. Это такие языки как ваханский, язгулямский, хауса, удмуртский, карачаево-балкарский, тагальский, малинке, чукотский, ительменский, коми и сирийский. В остальных языках довольствуются двумя, тремя или четырьмя субординаторами.

Количество используемых типов субординаторов в ГПТ с АК финальности, как и в других подтипах ГПТ с АК, непосредственно связано с национальными ресурсами того или иного языка. Чем больше субординаторов, тем богаче подсистема ГПТ с АК финальности, предназначенных для дифференцированного выражения адвербиальных финальных отношений, и наоборот, чем меньше субординаторов, тем беднее подсистема ГПТ с АК финальности.

Из подвергнутых исследованию 121 языка, имеющего ГПТ с АК финальности, в 95 языках доминирующей позицией субординатора по отношению к адвербиальному компоненту финальности является только препозиция. При этом интерпозиции как доминирующей не наблюдалось. Что касается только постпозиции, то она характерна для 18 языков. Есть и случаи препозиции и постпозиции в 3 языках (амхарский, талышский, дунганский), в 3 языках (мансийский, вогульский, узбекский) встречаются все 3 основные позиции (препозиция, интерпозиция, постпозиция) из гипотетически шести возможных.

Следует особо отметить, что в узбекском языке наблюдается и такая позиция как препостпозиция, т.е. обрамляющая, занимаемая такими парными субординаторами как «токи... деб, зора... деб». В 3 языках (в эфиопском, норвежском и удмуртском) встречаются случаи как препозиции, так и препостпозиции субординаторов, остальных позиций в указанных языках не наблюдалось.

В 67 языках в зависимости от морфологического характера субординатора, последний занимает лишь препозицию, в 16 языках - лишь постпозицию, а языков, использующих лишь интерпозицию субординатора не было обнаружено. Определено и случаи заимствования субординаторов, но их очень мало.

Существуют и закономерности позиционного расположения АК финальности по отношению к матричному компоненту. Так, из 121 языка в 20 языках доминирующей является постпозиция, интерпозиции как доминирующей не наблюдалось, хотя в таких языках, как русский, английский и т.п. возможна и препозиция в силу коммуникативной нагрузки компонентов ГПТ с АК финальности.

Доминирующая постпозиция адвербиального компонента финальности по отношению к матричному компоненту объясняется тем, что логически «финальность (цель)» следует за теми средствами ее достижения, которые и выражаются через предикат матричного компонента.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительно-типологический анализ тюркских языков показывает, что современный узбекский язык сильно отличается от других представителей тюркской семьи языков тем, что в нем довольно развита гипотактическая система, в которой доминирует тенденция к анализирующей структуре субординаторов, хотя есть немало субординаторов синтетической структуры. Это свидетельствует о том, что под воздействием контактирующих в прошлом и настоящем языков типа персидского, иранского, турецкого, арабского и т.д. современный узбекский язык далеко вперед шагнул в отличие от других тюркских языков в своей гипотактической подсистеме, развиваясь от синтетизма к анализирующей. Об этом свидетельствует целая система субординаторов аналитической структуры, сосуществующих с субординаторами синтетической структуры, составляющими по сравнению с первыми незначительное количество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ подсистем ГПТ с АК в английском, узбекском и русском языках позволяет сделать вывод о том, что среди языков соответственно германской, тюркской и славянской семей указанные типологизируемые языки характеризуются высоко развитой подсистемой гипотаксем с типичным аналитическим строем (присущим, например, для английского), агглютинативным строем с активной тенденцией к аналитизму субординаторов (присущим, например, для узбекского языка) и флективном строем с характерной тенденцией к аналитизму субординаторов (присущим, например, для русского языка).

Наши наблюдения над собранным эмпирическим материалом языков различной типологической принадлежности, почерпнутым из их лингвистических систем – нормативных грамматик и т.д., показывают, что гипотаксемы с АК в языках характеризуются следующими универсальными импликационными признаками-координатами:

1) Если в языке есть гипотаксема с АК финальности, то в данном языке также есть моноксемема с адвербиальным членом финальности.

2) Если в языке, имеющем подсистему гипотаксем с АК финальности, исконный субординатор-конъюнктор находится в постпозиции по отношению к нематричному компоненту, то в данном языке канонически базовый порядок SOV (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

3) Если в языке, имеющем подсистему гипотаксем с АК финальности, исконный субординатор находится в интерпозиции по отношению к нематричному компоненту, то в данном языке канонически базовый порядок OVS /или SOV, или OSV/ (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

4) Если в языке, имеющем гипотаксема с АК финальности, исконный субординатор-конъюнктор в постпозиции по отношению к ее нематричному компоненту, то в данном языке нематричный компонент канонически в препозиции по отношению к матричному компоненту (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

5) Если в языке, имеющем гипотаксема с АК финальности, исконный субординатор – конъюнктор находится в интерпозиции по отношению к ее нематричному компоненту, то нематричный компонент канонически в препозиции / или редко в интерпозиции/ (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

6) Если в языке, имеющем гипотаксема с АК финальности, исконным субординатором служит послелог, то он канонически в постпозиции по отношению к ее нематричному компоненту, который имеет строго препозицию по отношению к матричному компоненту (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

7) Если в языке, имеющем гипотаксема с АК финальности, исконными субординаторами – конъюнкторами – выступают синтетические средства, то в данном языке базовый порядок SOV и порядок следования компонентов строгий, а сам нематричный компонент канонически в препозиции по отношению к матричному компоненту (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

8) Если в языке компоненты гипотаксем с АК финальности, присоединяются при помощи аналитико-синтетических средств, то в данном языке порядок следования строго фиксирован (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

9) Если в языке есть гипотаксемы с АК финальности, то в данном языке также есть моноксемема с адвербиальным членом финальности.

10) Если в языке адвербиальный компонент финальности вводится после-логом, то в данном языке сказуемое его обычно выражается формой повели-тельного наклонения (Это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

11) Если в языке базовый порядок членов предложения SVO, то в данном языке в гипотаксеме с АК финальности, адвербиальный компонент обычно в постпозиции /9 (14), 159/ (это языки типа индоевропейских: английский, немецкий, французский, русский и т.д.).

12) Если в языке порядок членов предложения SOV, то в данном языке в гипотаксеме адвербиальный компонент финальности обычно интерпозитивен (это языки типа тюркских:

узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

13) Если в языке средство связи - субординатор располагается в начале адвербиального компонента финальности в гипотаксеме (т.е. препозиционно по отношению к адвербиальному компоненту финальности), то последний (адвербиальный компонент финальности) тяготеет к постпозиции (это языки типа индоевропейских: английский, немецкий, французский, русский и т.д.).

14) Если в языке средство связи – субординатор располагается в конце адвербиального компонента финальности (т.е. постпозиционно по отношению к адвербиальному компоненту финальности), то сам адвербиальный компонент финальности обычно тяготеет к интерпозиции (это языки типа тюркских: узбекский, казахский, тувинский, алтайский, татарский и т.д.).

15) Если язык аналитичен, то субординатор канонически располагается препозиционно по отношению к адвербиальному компоненту финальности в составе гипотаксемы.

16) Если язык агглютинативен, то служебная частица - исконный субординатор канонически располагается постпозиционно по отношению к адвербиальному компоненту финальности в составе гипотаксемы и т.д.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахмонов ФА. Ўзбек тили грамматикаси. - Тошкент: Ўқитувчи, 1996. - 247 б.
2. Аскарлова М.А. Способы подчинения и типы придаточных предложений в современном узбекском языке: Автореф. дисс... докт. филол. наук. - Ташкент. 1963.- 86 с.
3. Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1970. - 19 с.
4. Бозоров О. Бозоров О. Ундалма - содда гап, ундалмали содда гап – қўшма гап.// Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолалар тўплами. Тошкент: Академнашр, 2013. - 103-106.
5. Бондарко А.В. Функциональная модель грамматики (теоретические основы, итоги и перспективы). // Язык и речевая деятельность. I-том. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 20-23.
6. Гаджиева.Н.З., Серебрянников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. - М.:Наука, 1986 - 284 с.
7. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов.//Новое в лингвистике, вып.V. - М.: Прогресс, 1970. - С. 114-162.
8. Дротвинас Л.С. Условные предложения в русском и литовском языках (видовременные соотношения сказуемых форм): Автореф. дис.... канд. филол. наук. - Вильнюс, 1958. - 20 с.
9. Жамолитдинова Д.М. Бадиий нутқда парантез бирликларнинг семантик-грамматик ва лингвопоэтик хусусиятлари. – Тошкент: Фан, 2011. - 93-бет.
10. Мамажонов А. Стилистические особенности сложных предложений современного узбекского литературного языка. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. -Ташкент, 1991. – 59 с.
11. Пюрбеев Г.Ц. Синтаксис сложного предложения монгольских языков (синхронно-типологическое исследование): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - Л., 1983. - 43 с.
12. Рождественский Ю.В. Типология слова: Автореф. дисс... докт. филол. наук. - М., 1970. - 40 с.
13. Станков Т.П. Сложные предложения с контактирующими средствами связи в современном русском языке / в сопоставлении с украинским языком: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. –Харьков, 1988. - 24 с.
14. Хошимов Г.М. Типология сложных предложений разносистемных языков. -Ташкент: Фан, 1991. - 105 с.
15. Хошимов Г. М. Т и п о л о г и я сложного предложения в разносистемных языках (на материале английского, узбекского, русского и других языков): Автореф. дисс... докт. филол. наук. - Ташкент – 2002. - с.22 (49 с.)
16. Хошимов М.Г. Сложновводное предложение как инвариантный тип предложения в языке: Автореф. дисс... докт. филол. наук. - Андижан, 2022. - 29 с.
17. Хошимов М.Г. Общелингвистический статус сложнопарантезного предложения в парадигме инвариантных типов сложного предложения в языке //Filologiyaning dolzarb masalalari mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. - Fergana, 2023. – С.123-125.
18. Хошимов Г.М. Принципы и методика типологического сопоставления сложных предложений// Монография (дополненное издание). - Андижан, Step by step print, 2023. - 207 с.
19. Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1984. - 43 с.
20. Яношко Ш. Сопоставление русских и венгерских сложных предложений. - Будапешт, 1984. - 161 с.
21. Aisen.J. L. Tzotzil Clause Structure. //Studies in Natural Languages and Linguistic Theory.Gowell College.University of California.D.Reidel Publishing Company. - Dordrecht/Boston/ Lan- caster/Tokyo, 1988. - p.p. 3-67.
22. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., Finegan, E. (1999) Longman Grammar of Spoken and Written English. - London: Longman. - 467 p.p.
23. Hoshimov G.M., Latibjonov A., Polycomponential composite sentences and problems of taxonomy of their structural-semantic types//“Tilshunoslikdagi zamonaviy yo‘nalishlar: muammo va yechimlar” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy onlayn-konferensiya materiallari. - Andijon, 2002.- p.p.122-133.
24. Konig E., Johan V.de A. Clause Integration in German and Dutch conditional, concessive conditionals and concessive. //Typological studies in Language, vol.13. - Amsterdam / Philadelphia. John Benjamins Publishing Company.1988. – p.p. 101-134.
- Kufner H. The Grammatical Structure of English and German. - Chicago, -London: University of Chicago Press, 1962. –p.p. 7-15.